

**Метафизические понятия Нового Завета на РЖЯ:
роль пространственных отношений при переводе
фраз, описывающих воздействие Бога на человека**

Артем Владимирович Овчаренко

*Институт перевода Библии
Москва, Россия
ovchaart@gmail.com*

Со второй половины XX в. наблюдается повышение интереса к социокультурному своеобразию глухих и к жестовым языкам. Все шире список тех государств, где жестовые языки получают признание наряду с другими языками национальных меньшинств. На самих глухих во многих странах стало принято смотреть не как на нозологическую группу лиц с ограниченными возможностями, но как на социолингвистическое сообщество, выделяющееся множеством своеобразных черт. Многочисленные исследования по всему миру были посвящены жестовым языкам как лингвистическим системам. При этом меньше внимания было уделено литературно-выразительным возможностям жестовых языков. Если глухие — особое языковое сообщество со своеобразной культурой, то у него может и даже должна быть и своя литература. Интерес представляют те литературные средства жестовых языков, которые обусловлены их кинетической модальностью. Настоящая статья рассматривает пространство как литературное средство русского жестового языка. Материалом рассмотрения является перевод избранных книг Нового Завета на русский жестовый язык, осуществленный Институтом перевода Библии. Тезис статьи заключается в том, что русский жестовый язык способен более тонко и выразительно, чем звуковые языки, передавать идею воздействия Бога на человека. Это позволяет с оптимизмом смотреть на развитие в будущем художественной литературы на русском жестовом языке.

Ключевые слова: русский жестовый язык, перевод Библии, выразительные возможности русского жестового языка, пространство, локусы, топографическая функция пространства

Для цитирования: Овчаренко А. В. Метафизические понятия Нового Завета на РЖЯ: роль пространственных отношений при переводе фраз, описывающих воздействие Бога на человека. *Родной язык*, 2023, 2: 52–77.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-2-52-77

Translating New Testament metaphysical concepts into Russian Sign Language: The role of space in expressing God's influence on a person

Artem Vladimirovich Ovcharenko

*Institute for Bible Translation
Moscow, Russia
ovchaart@gmail.com*

Since the second half of the 20th century, there has been an increasing interest in sign languages and the sociocultural identity of the deaf. In an ever increasing number of countries, sign languages have come to be officially recognized on par with other minority languages, with deaf people now considered a separate sociolinguistic community, not a group of disabled people. Sign languages as linguistic systems have already received much attention around the world. Nevertheless, less attention has been devoted to the capability of sign languages for literary expression. The present article investigates kinetic modality, specifically the use of space, in Russian Sign Language (RSL) as a means of expressiveness. The materials examined in this article are selected books of the New Testament that have been translated into RSL by the Institute for Bible Translation in Moscow. The article demonstrates that RSL is capable of conveying the notion of God's influence on a person more subtly than spoken languages. This leads us to see the future development of literature in RSL with a great deal of optimism.

Keywords: Russian Sign Language, Bible translation, expressivity, spatial loci, topographical function of space

For citation: Ovcharenko A. V. Translating New Testament metaphysical concepts into Russian Sign Language: The role of space in expressing God's influence on a person *Rodnoy yazyk*, 2023, 2: 52–77.

DOI: 10.37892/2313-5816-2023-2-52-77

Введение: перевод Нового Завета на РЖЯ как культурная задача

С 2017 г. Институтом перевода Библии совместно с «Центром по работе с глухими и слабослышащими Десница» ведется работа по переводу текстов Нового Завета на РЖЯ. К настоящему моменту переведены три книги — Евангелие от Марка (далее — Мк.), Первое послание апостола Иоанна Богослова (далее — 1 Ин.) и Послание апостола Иакова, ведется работа над четвертой книгой — Посланием апостола Павла к Филиппийцам. Работу выполняет мультидисциплинарная команда специалистов. В смысловой переводческой работе, начиная от первичного перевода и заканчивая утверждением итогового варианта, одну из ключевых ролей выполняют глухие носители РЖЯ.

Поскольку сообщество неслышащих Российской Федерации является отдельной социолингвистической группой, которая характеризуется рядом особенностей [Allen 2015], то РЖЯ можно рассматривать как язык национально-го меньшинства. Перевод библейских текстов на РЖЯ может обогатить язык глухих и поспособствовать его дальнейшему развитию [Алексеев 2010].

Сама по себе задача перевода на РЖЯ глубокого, мировоззренческого текста, написанного на древнегреческом языке, ставит перед рабочей группой множеством проблем. Среди них, разумеется, есть проблемы переводоведения и проблемы лингвистики РЖЯ. Однако в данном конкретном случае работа усложняется тем фактом, что тексты Нового Завета не являются просто древними памятниками, с которыми требуется познакомить современного носителя РЖЯ. Они сакральны для христианских сообществ, в частности для православного сообщества. С их содержанием знако-

мы многие представители русскоязычного большинства, которым окружены носители РЖЯ. Тексты Нового Завета знакомы большинству в переводе на русский, мало кто может прочитать их в греческом оригинале. Самым авторитетным русскоязычным переводом является Синодальный перевод. Некоторые носители РЖЯ, относящие себя к тому или иному христианскому сообществу, знакомятся с Новым Заветом по русскому переводу, как правило по Синодальному, и именно этот перевод считают «правильным». Вероятно, такое отношение к русскоязычному переводу Священного Писания усугубляется доминированием русскоязычной культуры в целом, так что при этом «все, что относится к ней, становится всеобщим, универсальным, не подлежащим сомнению или перекодированию, а только прямому заимствованию» [Десницкий 2015: 118].

Из этого вытекает, что наша переводческая деятельность, помимо лингвистических и переводоведческих задач, сталкивается с решением задач дипломатических. Нам приходится аргументировать, почему несоответствие нашего перевода русскому Синодальному переводу не является ошибкой или искажением. Поэтому иногда мы идем на компромисс, и первоначальный вариант перевода на РЖЯ, который казался нам оптимальным, сознательно корректируем, чтобы он был ближе к русскому Синодальному переводу. В этом следует видеть нашу уступку сообществу верующих глухих, которые из благих побуждений держатся за букву русскоязычного перевода.

Тем не менее, в целом ряде случаев мы сознательно игнорируем русский Синодальный перевод. Это не связано с недоверием ни к русскому языку, ни к качеству Синодального перевода. Русский язык является языком одной из богатейших мировых культур, на нем написаны высочайшие литературные шедевры. Так же и авторитет Синодального перевода, значимость его для традиции русского благочестия остаются вне сомнений. Однако наше игнорирование порой обусловлено исключительно лингвистическими фактами. А именно: РЖЯ как пространственно-кинетиче-

ский язык обладает арсеналом средств, которые в ряде случаев дают переводчику большую свободу для передачи тонких и порой имплицитно подразумеваемых смысловых нюансов.

Автор этого текста не имеет лингвистического образования. Знакомство с РЖЯ было получено в практическом преломлении в ходе церковного служения на благо глухих. По этой причине при обсуждении переводческой группой сложных мест оригинала носителям РЖЯ обычно предоставляется большая свобода в выборе языковых средств. Лишь впоследствии черновой жестовый текст дорабатывается с учетом требований богословской и культурно-исторической корректности. В своей же основе жестовый текст перевода является продуктом творчества носителей РЖЯ, которые, хотя и отталкиваясь от рекомендаций богословского редактора, всякий раз следуют за собственной языковой интуицией. Следовательно, перевод на РЖЯ, при том что является переводом художественным, интересен как лингвистический материал. Анализ переводческих решений позволяет сделать выводы относительно художественных возможностей РЖЯ в целом при переводе текстов, имеющих высокое культурное значение.

В этой статье хотелось бы обобщить те решения, которые были приняты при переводе конструкций Нового Завета, описывающих воздействие Бога на человека. Тезис статьи заключается в том, что РЖЯ обладает более богатым арсеналом выразительных средств для перевода подобных конструкций, чем звуковые языки, в частности русский язык.

Типология некоторых метафизических понятий Нового Завета

Тексты Нового Завета представляют собой уникальное явление с культурно-мировоззренческой точки зрения. С одной стороны, они содержат множество понятий ближневосточной культуры, которые не имеют аналога в совре-

менном обществе (к примеру, одноэтажные дома с плоской крышей, форма одежды, сельскохозяйственная практика и пр.). С другой стороны, в своей совокупности они образуют сложную и богатую картину мира. Реконструкция этой картины породила мощную традицию богословия на греческом Востоке и на латинском Западе [Реале, Антисери 1997: 8–24]. Многие метафизические понятия прочно вошли в лексиконы современных европейских языков. Некоторые из них описывают невидимые сущности, то есть те или иные «объекты», не воспринимаемые органами чувств (к примеру, «ангел», «бес», «Святой Дух» и пр.). Другие описывают невидимые состояния, в которых может пребывать человек (в частности, «грех», «вера», «покаяние» и пр.) [Green et al. 2013].

В любом языке имеются лексические средства для наименования внешних по отношению к человеку объектов. Так же как мы называем видимые для нас объекты, такие как «дерево», «дом» или «стена», мы можем использовать тот или иной термин для наименования невидимых объектов. Неудивительно поэтому, что во многих языках имеются отдельные слова для понятий «Ангел» или «бес». Подобная лексика есть и в РЖЯ [Сысоева 2017].

Также в любом языке имеются средства для передачи внутренних состояний человеческой души, в частности эмоций. Это объясняет относительную легкость перевода метафизических понятий Нового Завета, обозначающих состояния человека. Для их перевода мы, как правило, подбираем тот или иной эквивалент из ядерной лексики РЖЯ [Буркова, Киммельман 2019: 218].

Особую группу, однако, составляют выражения, которые подразумевают воздействие Бога на человека. Подобные выражения сложны тем, что они описывают не сущность («Бог») и не состояние человека («радость»), но целую ситуацию или сцену. А именно: невидимая сущность («Бог») воздействует на человека, и тот нечто испытывает.

Пространство как выразительное средство РЖЯ: анализ конкретных переводческих решений

Широко известно, что РЖЯ, как и другие жестовые языки, задействует локусы пространства для референции [Прозорова, Кибрик 2006]. Иными словами, человек, говорящий на РЖЯ, использует точку в пространстве как эквивалент личного местоимения 3-го лица. Если в рассказе, передаваемом на РЖЯ, фигурирует несколько участников, то за каждым из них может быть закреплён определенный локус. Это, конечно, может быть сделано и произвольно: так, чтобы локусы только отсылали к фигурантам рассказа, но сами друг с другом не взаимодействовали. Но если локусы, отсылая к фигурантам рассказа, выполняют также топографическую функцию, то есть иконически передают пространственные отношения между фигурантами рассказа, то при этом информация в памяти реципиента «сохраняется более точно и менее подвержена искажению из-за промежуточных деталей» [Emmorey et al. 1995: 60]. С этим тезисом сложно не согласиться. В случае художественного перевода евангельских сцен с несколькими участниками топографическая функция локусов становится не рекомендацией, но необходимостью.

Показательным примером может служить сцена из Евангелия от Марка, где к Иисусу Христу в толпе приближается женщина, страдающая кровотечением. Она прикасается к Его одежде и исцеляется. В греческом тексте говорится, что из Него вышла сила (табл. 1).

Таблица 1

Адрес	Греческий термин / выражение	Русский Синодальный перевод	Перевод РЖЯ
Мк. 5:30	Τὴν δύναμιν ἐξ αὐτοῦ ἐξελοῦσάν	вышла из Него сила	СИЛА, ВЫСОСАЛАСЬ (ВЫШЛА), ЛЕЧИТЬ

Греческий текст не уточняет, ни что это была за сила, ни из какой части тела Иисуса Христа она вышла, ни на кого была направлена, ни, наконец, какой эффект произвела. Из контекста, конечно, очевидно, что это была какая-то чудодейственная сила, воздействие которой на женщину имело благотворный эффект. Однако этот имплицитный смысл не выражается с привлечением специальных лексических средств, а лишь подразумевается. Переводы на звуковые языки также этот смысл не делают явным. Поэтому читатель, не очень глубоко знакомый с богословием Нового Завета, при прочтении стиха в переводе на русский может остаться в недоумении. Прояснение всех этих нюансов остается на совести проповедников или толкователей Нового Завета. Они должны объяснить, что речь идет о том, что Иисус Христос есть Бог и что Его невидимая сила подействовала на нездоровую женщину и исцелила ее.

В РЖЯ имеются средства, которые являются более удобными для пояснения этого богословского смысла. За счет своей пространственно-кинетической природы РЖЯ не позволяет перевести «силу» без уточнения, кому она принадлежит и на кого направлена. Иначе зрителю будет ничего не понять. По этой причине при переводе данной конструкции переводчики вынуждены пояснить пространственные отношения участников сцены, сформировав ее топографию. Для этого лексема «ἐξέλθοῦσαν» (причастие от глагола ἐξέρχομαι — «выходить») переводится двумя согласующимися глаголами ВЫСАСЫВАТЬСЯ и ЛЕЧИТЬ (рис. 1). Особенность последних заключается в том, что их семантика зависит от оформления в пространстве [Буркова, Кимельман 2019: 204, 229–230]. Так, в пространстве они могут быть согласованы с локусами, один из которых связан с субъектом, а другой — с объектом действия. Направленное движение от одного локуса к другому в контексте позволяет передать информацию о том взаимодействии, в какое вступают участники сцены. В момент перевода корпус переводчика отождествляется с Иисусом Христом. Локус, обозначающий кровоточивую женщину, расположен слева

от переводчика (справа от зрителя). Поэтому согласующийся глагол ВИСАСЫВАТЬСЯ показывает, что сила вышла как бы из туловища Иисуса Христа в направлении женщины. Согласующийся глагол ЛЕЧИТЬ также направлен от корпуса переводчика в сторону женщины. Из этого зрителю понятно, что из Иисуса Христа вышла не какая-то абстрактная сила неясной природы, но эта сила была направлена на больную женщину и имела благотворное воздействие.

Рисунок 1. Исполнение согласующихся глаголов ВИСАСЫВАТЬСЯ и ЛЕЧИТЬ при переводе фразы «τὴν δύναμιν ἐξ αὐτοῦ ἐξέλωθῶσα» (Мк. 5:30)

Жест ВИСАСЫВАТЬСЯ		Жест ЛЕЧИТЬ
Начало движения	Конец движения	
		

Другой пример представлен в табл. 2. Здесь передаются слова пророка Иоанна Крестителя об Иисусе Христе. В греческом тексте здесь метафора. Глагол βαπτίζω, который традиционно переводят на русский язык «крестить», имеет своим первоначальным смыслом «погружать». Это глагол физического действия, который описывает ситуацию, когда кто-либо погружает какой-то предмет в жидкость. Буквально греческая фраза звучит так: «будет погружать вас в Святом Духе». Русский перевод «будет крестить вас Духом Святым» дает понимание, что Иисус Христос будет иметь какое-то воздействие, однако, в целом, суть этого действия остается затуманенной. Русскоязычному читателю без об-

ращения за помощью к специальным толкованиям достаточно сложно разобраться, о чем идет речь.

Таблица 2

Адрес	Греческий термин / выражение	Русский Синадальный перевод	Перевод РЖЯ
Мк. 1:8	βαπτίσει ὑμᾶς ἐν πνεύματι ἁγίῳ	Он будет крестить вас Духом Святым	КРЕСТИТЬ (П+П), ВАС, ДУХ^СВЯТОЙ, СХОДИТЬ

С одной стороны, переводческая группа была вынуждена при переводе использовать конфессиональный диалектизм КРЕСТИТЬ [Сысоева 2017: см. «Крещение. Вариант 1»], чтобы наш жестовый текст не слишком отличался от русского Синадального перевода. Вместе с тем, за счет наличия в РЖЯ большого набора периферийных жестов переводчики нашли легкий способ прояснить суть этого выражения. Они добавили жест, который можно отнести к числу семантических классификаторов [Буркова, Киммельман 2019: 225]. Шевелящиеся пальцы этого жеста иконически обозначают что-то негустое, разреженное, наподобие облаков или сияния (см. рис. 2). Движение сверху вниз означает, что эта разреженная сущность опускается сверху вниз. Верхний локус заранее зарезервирован в качестве указания на Бога. В итоге глухому зрителю понятно из контекста следующее: если Иоанн Креститель крестил (жест КРЕСТИТЬ) путем погружения человека в воду, то Иисус Христос будет крестить таким образом, что на человека будет от Бога сходить Святой Дух в качестве чего-то разреженного, негустого.

РЖЯ как пространственно-кинетический язык имеет широкий арсенал средств для передачи физических действий. Прежде всего, следует упомянуть периферийную лексику, которая формируется по иконическому принципу в самый момент речевого акта и не сохраняется в памяти но-

Рисунок 2. Исполнение жеста СХОДИТЬ при переводе фразы «βαπτίσει ὑμᾶς ἐν πνεύματι ἁγίῳ» (Мк. 1:8)

Жест СХОДИТЬ		
Начало движения	Середина движения	Конец движения
		

сителя [Буркова, Киммельман 2019: 223–229]. Среди жестов, вошедших в группу ядерной лексики, также немало глаголов физического действия, таких как ВЕСТИ или НЕСТИ и многие другие. Вероятно, многие из этих жестов первоначально возникли стихийно как периферийные и лишь впоследствии приобрели статус ядерных, сохраняющихся в языковой памяти носителей. Как бы то ни было, можно утверждать, что РЖЯ обладает богатым арсеналом для выражения семантики физических действий. Если в других семантических областях можно наблюдать существенную зависимость РЖЯ от русского языка, то в области глаголов физического действия язык глухих демонстрирует гибкость и автономность от русского языка. Это проявляется, в частности, в том, что в РЖЯ иначе, чем в русском языке, строятся синонимические отношения. Если в русском языке глагол «носить» может быть использован для различных ситуаций, когда в качестве объекта, к которому прилагается соответствующее действие, может выступать «костюм», «сумка», «девушка», «прическа» и многое другое, то в РЖЯ во всех этих случаях будет использован отдельный жест. Это обусловлено тем, что в каждом случае физическое дей-

ствие будет внешне существенно отличаться. Известна курьезная ошибка начинающих переводчиков, которые при переводе фразы «носитель языка» первое слово передают жестом, обозначающим «нести сумку». Глухие воспринимают подобные курьезы как грубейшую ошибку.

Таблица 3

Адрес	Греческий термин / выражение	Русский Синодальный перевод	Перевод РЖЯ
Мк. 1:12	τὸ πνεῦμα αὐτὸν ἐκβάλλει εἰς τὴν ἔρημον	Дух ведет Его в пустыню	ДУХ, СВЯТОЙ, ВСЕЛИЛСЯ, жест ИИСУС ХРИСТОС, ПОБУЖДАЕТ, ТЯНЕТ, ПОВЕЛОВАЕТ, КУДА?, ИДТИ, ПУСТЫНЯ

Эта особенность РЖЯ ставит переводчика в трудное положение всякий раз, когда в евангельском повествовании используется глагол физического действия. Примером может служить стих Мк. 1:12 (табл. 3). Не только Синодальный перевод, но и многие другие переводы трактуют глагол *ἐκβάλλω* как «вести». Но к этому стандартному и, казалось бы, единственно возможному решению не может прибегнуть переводчик РЖЯ, который вынужден подобрать такой глагол физического действия, который иконически не противоречил бы описываемой сцене. Глагол ВЕСТИ, применяемый к вождению автомобиля и иконически имитирующий руль, являлся бы анахронизмом. Но и другие глаголы физического действия, если оставаться в рамках синонимов русского «вести», вероятно, также сформировали бы искаженную картину. Так, сцена была бы передана неверно, если бы у зрителя сформировалось представление, что Святой Дух «ведет» Иисуса как пастух — вьючное животное, кавалер — даму или учитель — школьника. Поэтому

переводчики, оставив бесперспективные в данном случае попытки сохранить близость к Синодальному переводу, задалась целью воспроизвести сцену иконически: как это могло *выглядеть* в действительности.

Когда задача была сформулирована таким образом, всем стало очевидно, что воздействие Святого Духа на Иисуса Христа в описываемой сцене не сопровождалось физическим действием. Святой Дух действовал на внутреннее состояние Богочеловека Иисуса Христа. По этой причине перевод передает этот глагол сразу тремя жестами, которые в своей совокупности формируют достаточно внятную для глухого зрителя картину. А именно: Святой Дух как бы входит внутрь Иисуса Христа и оказывает на Него изнутри воздействие, суть которого выражается тремя глаголами: ПОБУЖДАЕТ, ТЯНЕТ, ПОВЕЛЕВАЕТ. И только после указания направления — жест ПУСТЫНЯ — переводчик использует глагол ИДТИ, который в данном случае уже выступает глаголом физического действия. Иными словами, после того как описана суть внутреннего, невидимого воздействия Святого Духа на Иисуса, переводчик, отождествляя себя с Иисусом, показывает, как Он идет по направлению к пустыне. Фактически выходит, что один греческий глагол (*ἐκβάλλω*) передается с привлечением четырех жестовых лексем: Святой Дух ВСЕЛИЛСЯ, ПОБУЖДАЕТ, ТЯНЕТ, ПОВЕЛЕВАЕТ, в результате чего Иисус Христос ИДЕТ. Однако последующая апробация среди носителей РЖЯ подтвердила правильность принятого решения, поскольку перевод не оставил у зрителя неясностей и, несмотря на кажущуюся избыточность привлеченных лексем, сформировал в их сознании сцену, наиболее соответствующую евангельскому стиху.

Несколько интересных примеров можно привести из Первого послания апостола Иоанна Богослова (далее — 1 Ин.). В своем тексте автор в разных местах использует понятия, которые можно вполне осмыслить только в контексте всего произведения. Перевод их с помощью конкретных жестовых лексем становится совершенно непонятным в

отрыве от контекста. Речь идет об отвлеченных существительных «жизнь», «истина», «свет» и «слово». Для всех четырех понятий можно отыскать эквиваленты, вероятно, в большинстве языков. Тем не менее, переводчики на звуковые языки заинтересованы точно передать соответствующие понятия, однако их мало заботит место локализации соответственно «жизни», «истины» и «света». В итоге прочтение перевода данного текста, в частности русского Синодального перевода, оставляет впечатление неконкретности, отвлеченности. Читатель вынужден обращаться к специальной литературе, чтобы разобраться.

Пространственно-кинетическая природа РЖЯ существенно облегчает для глухого зрителя прочтение этих мест. С одной стороны, в лексике РЖЯ имеются жесты ЖИЗНЬ, ИСТИНА (см. НАСТОЯЩИЙ), СВЕТ и СЛОВО [Базоев и др. 2019], относящиеся к числу ядерной лексики. Однако, с другой стороны, переводчики не могут сосредоточиться только на переводе лексем, они вынуждены учитывать и пространственные отношения. Так, если жесты ЖИЗНЬ, ИСТИНА и СЛОВО являются полностью оформленными, то есть воспроизводятся одинаково вне зависимости от контекста, то жест СВЕТ имеет направленность.

Когда встала задача, как прояснить пространственные отношения, то переводческая группа остановилась на комбинированном решении, а именно: в одних случаях указанные понятия переводятся как описывающие Бога в Самом Себе, тогда как в других они описывают опыт человека, на которого воздействует Бог (см. табл. 4). Такое переводческое решение было основано на концептуальной схеме, широко применяемой в догматическом богословии, согласно которой учение о Боге разделяется на два раздела: с одной стороны, учение о Боге в Самом Себе (*Deus ad intra*), а с другой стороны, учение о Боге по отношению к творению (*Deus ad extra*) [Давыденков 2017: 35].

Таблица 4. Перевод отвлеченных существительных «свет», «слово жизни», «жизнь» и «истина» из 1 Ин.

Адрес	Греческий термин / выражение	Русский Синодальный перевод	Перевод РЖЯ
<i>Перевод понятий как описывающих Бога в Самом Себе (Deus ad intra)</i>			
1Ин. 1:5	ὁ θεὸς φῶς ἐστὶν	Бог есть свет	БОГ, ЕСТЬ, СВЕТЛЫЙ <НАВЕРХУ>
1Ин. 1:1	περὶ τοῦ λόγου τῆς ζωῆς	Слово жизни	СЛОВО, ЖИЗНИ, ДВУМЯ ЛАДОНЯМИ НАВЕРХ
<i>Перевод понятий как описывающих опыт человека, на которого Бог воздействует (Deus ad extra)</i>			
1Ин. 1:2	ἡ ζωὴ ἐφανερώθη	Жизнь явилась	ЖИЗНЬ, УКЗ ДВУМЯ ЛАДОНЯМИ НАВЕРХ, СПУСТИЛАСЬ, ЯРКО
1Ин. 2:4	ἐν τούτῳ ἡ ἀλήθεια οὐκ ἐστὶν	нет в нем истины	У НЕГО, ВНУТРИ, НЕТ, ИСТИНЫ, УКЗ НАВЕРХ

Пространственная система координат требует от переводчика РЖЯ согласовывать в пространстве участников переводимой сцены. Поэтому свои локусы резервируются, с одной стороны, для «Бога», «божественного» и, с другой стороны, для «человека», «земного». Так, локус «Бог» оказывается сверху над переводчиком, а локусом «человеческого», «земного» является либо нейтральная зона перед переводчиком, либо сам он. Это соотношение переводчик сохраняет на протяжении всего текста. При переводе фразы «Бог есть свет» в начальных стихах 1 Ин. переводчик исполняет всю фразу на более высоком локусе, давая понять, что жест СВЕТ отождествляется с Самим Богом и описывает, таким образом, Бога в Самом Себе (рис. 3). Тот же самый прием использован при переводе фразы «Слово жизни» (1 Ин. 1:1). Эта

фраза обозначает Иисуса Христа [Haas et al. 1972: 12–13]. Он называется «Словом», а при переводе ЖИЗНЬ переводчик дополнительно указывает наверх, давая понять зрителю, что ЖИЗНЬ связана с «божественной» областью (рис. 4). Таким образом, в обоих случаях жесты СВЕТ и ЖИЗНЬ обозначают Бога как невидимую сущность, внешнюю по отношению к человеку, пребывающую в трансцендентной области «божественного», в восприятии зрителя — где-то наверху.

Рисунок 3. Исполнение жеста СВЕТ в фразе «ὁ θεὸς φῶς ἐστίν» (1 Ин. 1:5)

Рисунок 4. Исполнение жеста ЖИЗНЬ при переводе фразы «περὶ τοῦ λόγου τῆς ζωῆς» (1 Ин. 1:1)

Однако в других контекстах, когда апостол Иоанн пишет о воздействии Бога на мир людей, переводчик совмещает оба локуса.

Так, фраза «жизнь явилась» (1 Ин. 1:2) передается динамически как движение сверху вниз (жест СПУСКАТЬСЯ), которое сопровождается актом оптического восприятия (жест ЯРКО) (рис. 5). Жест ЯРКО, являющийся одной из модификаций жеста СВЕТ, выбран в качестве перевода греческого глагола в пассивном залоге ἐφανερώθη 'была явлена'. Жест иконически воспроизводит опыт субъекта, которому в глаза бьет яркий свет. В данную секунду переводчик отождествляет себя с областью «человеческого». Из исполнения жеста ЯРКО зрителю ясно, что источник света, бьющего в глаза, также находится в области «человеческого». С учетом предыдущего жеста СПУСКАТЬСЯ вся фраза недвусмысленно указывает на Иисуса Христа, Который, таким образом, «спустился» из «божественной» области и здесь, в области «человеческого», является источником света для людей. Таким образом, достаточно отвлеченная, абстрактная конструкция, как она представлена в переводах на звуковые языки, на РЖЯ становится более привязанной к человеческому опыту. В целом такой перевод согласуется с метафорами, применяемыми автором 1 Ин. Кроме того, он согласуется с метафорами оптического восприятия, которые патристика заимствует из античного платонизма для описания опыта Бога [Фестюжьер 2009: 5]. Наконец, передача опыта Бога с помощью метафоры оптического восприятия света является понятной для глухого зрителя, у которого оптическая перцепция является основным каналом передачи информации [Богданова 2002: 33].

Схожая стратегия была задействована для перевода фразы «нет в нем истины» (1 Ин. 2:4), относящейся к «лжецу» (см. табл. 4).

Рисунок 5. Исполнение комбинации жестов СПУСТИТЬСЯ, ЯРКО при переводе фразы «ἡ ζωὴ ἐφανερώθη» (1 Ин. 1:2)

СПУСТИТЬСЯ		ЯРКО	
Начало движения	Конец движения	Начало движения	Конец движения
			

Рисунок 6. Различное исполнение жеста ВНУТРИ (а) На корпусе переводчика (как в 1 Ин. 2:4); (б) В нейтральной зоне (как в 1 Ин. 2:27)

а	б	
	Начало движения	Конец движения
		

Фраза о гипотетическом грешнике «нет в нем истины» переводится У НЕГО, ВНУТРИ, НЕТ, ИСТИНЫ, УКЗ НАВЕРХ. Здесь помимо наложения двух локусов переводчик использует дополнительный жест ВНУТРИ, направленный на его туловище (рис. 6а). Поскольку в данную секунду перевод-

чик отождествляет себя с «лжецом», то жест ВНУТРИ дает понимание, что речь ведется о внутреннем опыте «лжеца». В его душе отсутствует невидимая связь с «истиной». При переводе последнего слова переводчик использует дополнительный указательный жест, направленный вверх, то есть в область «божественного» (рис. 7). Глухому зрителю из этого перевода ясно, что слово «истина» ассоциируется с Богом и что у гипотетического «лжеца» отсутствует с ней внутренняя связь.

Рисунок 7. Исполнение жеста ИСТИНА при переводе фразы «ἐν τοῦτω ἡ ἀλήθεια οὐκ ἔστιν» (1 Ин. 2:4)

Жест ВНУТРИ в приведенном примере переводчик исполняет на самом себе. Однако в некоторых случаях переводчик не может воспользоваться тем же самым решением для передачи мысли о внутренней связи человека с Богом. 1 Ин. — не отвлеченный богословский текст, а письмо, написанное к конкретной аудитории. По этой причине его автор в одних местах говорит отвлеченно о некотором гипотетическом человеке в 3-м лице, но порой обращается к своей аудитории, используя формы 2-го лица, либо же говорит о себе, используя формы 1-го лица. В тех случаях, когда автор обращается к своей аудитории, исполнять жест ВНУТРИ на

собственном туловище нежелательно во избежание возможной путаницы между «вы» и «мы».

Таблица 5

Адрес	Греческий термин / выражение	Русский Синодальный перевод	Перевод РЖЯ
1 Ин. 2:27	τὸ χρίσμα ὃ ἐλάβετε ἀπ' αὐτοῦ ἐν ὑμῖν μένει	помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает	БОГ, ВАС, ВСЕХ, УЖЕ, ПОМАЗАЛ, И, ЭТО, ЖИВЕТ, ДЕЙСТВУЕТ, В ВАС (внутри)

Любопытным примером является стих 1 Ин. 2:27. Решение, принятое переводческой группой, отражено в табл. 5. Переводчик при передаче этой фразы обращается фактически к зрителю, который выступает в качестве адресата 1 Ин. Соотнося «помазание» со зрителем, он обязан уточнить, каким именно образом оно упорядочено в пространстве. Но буквальное прочтение стиха 1 Ин. 2:27 выглядит несуразно. Ведь *χρίσμα* 'помазание' как результат физического действия «помазывать», по идее, должно находиться снаружи человеческого тела, тогда как автор, напротив, заявляет, что оно пребывает *ἐν ὑμῖν* 'в вас'. Буквальный перевод мог бы повлечь нежелательные ассоциации, будто помазание в виде мази каким-то образом оказалось внутри зрителя.

Переводческая группа передает это непростое место следующим образом. Для передачи *ἐν ὑμῖν* используется жест ВНУТРИ, но исполняемый не на корпусе переводчика, а в нейтральной позиции, направленный от корпуса (рис. 6b). Он относится к числу периферийной лексики и иконически изображает движение кисти, которая входит в небольшой резервуар и там что-то схватывает. Семантически этот жест можно трактовать как «внутри некоторого объема». Переводчик исполняет жест с редупликацией,

то есть повторяет его дважды, формируя тем самым маркер множественности. Таким образом получается «внутри вас» (а не «внутри тебя»). Исходя из общего контекста получается, что жест ВНУТРИ с редупликацией означает «внутри ваших тел». Таким образом, жест ВНУТРИ локализует «помазание» внутри корпуса зрителя. Но возникает вопрос, что именно оно там делает. Если перевести просто «находится», — решение, которое, казалось бы, напрашивается, — то у зрителя возникнет путаница в силу той несурзаицы при буквальном переводе, о которой говорилось выше. Поэтому жестовые глаголы были подобраны таким образом, чтобы зрителю было ясно, что речь идет не о физическом пребывании «помазания» внутри, но о чем-то другом. Фактический перевод указывает на то, что «помазание» является чем-то живым и активным (табл. 5). С учетом общего контекста зрителю понятно, что под этим понимается действие Бога внутри человека. В целом такой перевод согласуется с сакраментологией Восточной Церкви, в частности с учением о Таинстве Миропомазания [Малков 2019: 101–108; Леонов 2013: 384–385].

В качестве последнего примера того, как пространственно-кинетическая природа РЖЯ заставляет переводчика прояснять богословские нюансы, можно привести стих 1 Ин. 3:24 (табл. 6). Его сложность состоит в том, что здесь речь ведется одновременно о двух процессах: с одной стороны, человек пребывает в Боге, с другой стороны, Бог пребывает в человеке. Для точной передачи смысла переводчик вынужден сформировать топографию сцены, то есть зарезервировать за каждым участником конкретный локус и выстроить между ними пространственную связь. Локус Бога остается неизменным на протяжении всей книги («наверху»). Для локуса «человека» избирается нейтральная зона перед переводчиком.

Таблица 6

Адрес	Греческий термин / выражение	Русский Синодальный перевод	Перевод РЖЯ
1 Ин. 3:24	ἐν αὐτῷ μένει, καὶ αὐτὸς ἐν αὐτῷ	тот пребывает в Нем, и Он в том	укз, ТОТ, ПРЕБЫВАЕТ, ВНУТРИ, БОГА, И, БОГ, ПРЕБЫВАЕТ, В НЕМ

Для передачи мысли, что «человек» пребывает в Боге, переводчик использует тот же самый периферийный жест ВНУТРИ, направленный от корпуса переводчика и означающий «внутри некоторого резервуара» (рис. 8). Учитывая сравнительно более высокое исполнение жеста переводчиком, а также благодаря следующему за ним жесту БОГ зритель понимает, что «человек» находится внутри Бога наподобие вещи, помещаемой в больший по размеру резервуар.

Рисунок 8. Исполнение конструкции ВНУТРИ, БОГА (1 Ин. 3:24)

Жест ВНУТРИ		Жест БОГ
Начало движения	Конец движения	

Для передачи второй мысли («Бог пребывает в человеке») используются те же самые жесты. Отличие заключается лишь в том, что они иначе оформляются в пространстве.

В начале стиха переводчик резервирует локус в нейтральной зоне перед собой с использованием указательного жеста (рис. 9). После этого он использует жест ВНУТРИ, но оформленный в пространстве иначе, чем описывалось ранее. Жест направлен не от корпуса переводчика, но, напротив, к корпусу. После этого переводчик дополнительно использует указательный жест, чтобы избежать двусмысленности и подтвердить зрителю, что в данную секунду речь идет о «человеке». В результате у зрителя формируется объемная картина, исключающая неверное понимание: с одной стороны, «человек» находится в Боге подобно тому, как какая-то вещь находится внутри резервуара большего объема, с другой стороны, и Бог находится внутри «человека» как в некоем резервуаре (рис. 9). Из общего контекста зрителю понятно, что речь идет о взаимодействии человека и Бога.

Рисунок 9. Исполнение жеста ВНУТРИ для передачи мысли «Бог пребывает в человеке»

Указательный жест	Жест ВНУТРИ			Указательный жест
	Начало движения	Середина движения	Конец движения	
				

Заключение

Подводя итог, хотелось бы сделать следующий вывод. Возможность использования пространства в РЖЯ, а также иконичность, положенная в основу многих его лексических форм, создают уникальные возможности для перевода некоторых смысловых нюансов, в выражении которых

звуковые языки испытывают существенные затруднения. Одним из примеров, когда РЖЯ как пространственно-кинетический язык оказывается в преимуществе над языками звуковыми, является передача сцен и концептов, связанных с воздействием Бога на человека.

Данный конкретный пример позволяет смотреть с оптимизмом на задачу художественного перевода на РЖЯ не только текстов Священного Писания, но и других крупных памятников культуры, например, произведений выдающихся писателей и поэтов.

Список сокращений

РЖЯ — русский жестовый язык

Литература

Алексеев 2010 — Алексеев М. Е. Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов России. *Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ: проблемы и решения*. Москва, 2010, 56–66.

Базоев 2019 — Базоев В. З. и др. *Словарь русского жестового языка*. Москва, 2019.

Богданова 2002 — Богданова Т. Г. *Сурдопсихология*. Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. Москва, 2002.

Буркова, Киммельман 2019 — Буркова С. И., Киммельман В. И. *Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык*. Учебник. Новосибирск, 2019.

Давыденков 2017 — Давыденков О. *Догматическое богословие*. Учебное пособие. Москва, 2017.

Десницкий 2015 — Десницкий А. *Современный библейский перевод. Теория и методология*. Москва, 2015.

Леонов 2013 — Леонов В. *Основы православной антропологии*. Учебное пособие. Москва, 2013.

Малков 2019 — Малков П. Ю. *Введение в Литургическое Предание: Таинства Православной Церкви*. Курс лекций Москва, 2019.

Прозорова, Кибрик 2006 — Прозорова Е., Кибрик А. Референция в звучащих и жестовых языках. *Современные аспекты жестового языка*. Сборник статей. Москва, 2006, 162–179.

Реале, Антисери 1997 — Реале Дж., Антисери Д. *Западная философия от истоков до наших дней*. Том 2. Средневековье. Санкт-Петербург, 1997.

Сысоева 2017 — Сысоева А. *Словарь православной лексики русского жестового языка*. URL: <https://www.voginfo.ru/lexicon/index.html>.

Фестюжьер 2009 — Фестюжьер А.-Ж. *Созерцание и созерцательная жизнь по Платону*. Санкт-Петербург, 2009.

Allen 2015 — Allen T. E. The Deaf Community as a “Special Linguistic Demographic”: Diversity Rather Than Disability as a Framework for Conducting Research with Individuals Who Are Deaf. *Research Methods in Sign Language Studies. A Practical Guide*. West Sussex, 2015, 21–40.

Green et al. 2013 — Green J. B. et al. (eds.). *Dictionary of Jesus and the Gospels*. Downers Grove, 2013.

Emmorey et al. 1995 — Emmorey K., Corina D., Bellugi U. Differential Processing of Topographic and Referential Functions of Space. *Language, gesture, and space*. Hillsdale N.J., 1995, 43–62.

Haas et al. 1972 — Haas C., de Jonge M., Swellengrebel J. L. *A Handbook on The Letters of John*. New York, 1972.

References

Alexeev M. E. Perevod Biblii kak faktor sohraneniya i razvitiya yazykov narodov Rossii [Bible translation as a factor in preserving and developing the languages of Russia]. *Perevod Biblii kak faktor sohraneniya i razvitiya yazykov narodov Rossii i stran SNG: problemy i resheniya*. Moskva, 2010, 56–66. (In Russ.)

Allen T. E. The Deaf Community as a “Special Linguistic Demographic”: Diversity Rather Than Disability as a Framework for Conducting Research with Individuals Who Are Deaf. *Research Methods in Sign Language Studies. A Practical Guide*. West Sussex, 2015, 21–40.

Bazoev et al. (eds.). *Slovar russkogo zhestovogo yazyka* [The Russian Sign Language Dictionary]. Moskva, 2019. (In Russ.)

Bogdanova T. G. *Surdopsichologia*. [Psychology of the deaf] Moskva, 2002. (In Russ.)

Burkova S. I., Kimmelman V. I. *Vvedeniye v lingvistiku zhestovykh yazykov. Russkiy zhestovyy yazyk* [Introduction to Sign Language Linguistics: Russian Sign Language]. Novosibirsk, 2019. (In Russ.)

Davydenkov O. *Dogmaticheskoe bogoslovie* [Dogmatic Theology]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Desnitskiy A. *Sovremennyy bibleyskiy perevod. Teoriya i metodologiya* [The Contemporary Bible Translation. Theory and Methodology]. Moskva, 2015. (In Russ.)

Emmorey K., Corina D., Bellugi U. Differential processing of topographic and referential functions of space. *Language, gesture, and space*. New Jersey, 1995, 43–62.

Festugière A.-J. *Contemplation et vie contemplative selon Platon*. Sankt-Petersburg, 2009. (Russian translation)

Green J. B. et al. *Dictionary of Jesus and the Gospels*. Downers Grove, 2013.

Haas C., de Jonge M., Swellengrebel J. L. *A Handbook on The Letters of John*. New York, 1972.

Leonov V. *Osnovy pravoslavnoy antropologii* [Fundamentals of Orthodox Anthropology]. Moskva, 2013. (In Russ.)

Malkov P. Y. *Vvedeniye v Liturgicheskoye Predaniye: Tayinstva Pravoskavnoy Tserkvi* [Introduction to Liturgical Tradition: Sacraments of the Orthodox Church]. Moskva, 2019. (In Russ.)

Prozorova E., Kibrik A. Referentsiya v zvuchatschikh i zhestovykh yazykakh [A Reference in Spoken and Sign Languages]. *Sovremennye aspekty zhestovogo yazyka*. Moskva, 2006, 162–179. (In Russ.)

Reale G., Antiseri D. *Storia della filosofia*. Volume 3: *Patristica e scolastica*. Sankt-Petersburg. (Russian Translation).

Sysoeva A. *Slovar pravoslavnoy lexiki russkogo zhestovogo yazyka* [Dictionary of Russian Sign Language Orthodox Vocabulary]. URL: <https://www.voginfo.ru/lexicon/index.html>.